

"Ты теперь трезв?"

В машине Шэнь Чжинин с улыбкой посмотрел на Шэн Цзяояна.

Шэн Цзяоян моргнула и продолжила притворяться, подняв руку, чтобы поддержать лоб. "Ой, у меня все еще немного кружится голова..."

Попытки Шэн Цзяояна завоевать расположение Шэнь Чжинин, казалось, сработали довольно хорошо. В прошлом Шэнь Чжинин уже давно устала бы от своего притворства. Но теперь он не только не испытывал к ней отвращения, но и улыбка была спрятана в углублениях его глаз.

"Нет необходимости продолжать притворяться".

Он сделал паузу и неторопливо добавил: "Я точно знаю, как ты ведешь себя, когда напиваешься".

Бум!

Похоже, Шэн Чжоян услышала, как рушится ее рассудок.

Она не могла не вспомнить то утро, когда он сказал: "Вот как ты укусил меня вчера вечером. Вчера вечером ты сказал, что я тебе нравлюсь, и попросил поцеловать тебя. Я отказался, и ты..."

Я прыгнул на него и поцарапал его губы?

А потом?

Шэн Чжоян укусила нижнюю губу, и в первый раз она тайно раздражена своим "великим воспоминанием". От этого раздражающего сна невозможно было избавиться, и он застрял в ее памяти.

Она тайно повернула голову, чтобы посмотреть, но, к ее удивлению, Шэнь Чжинин также смотрел на нее.

Этот взгляд был глубоким, как озеро, в пустоте пульсаций, но на самом деле он яростно вспыхивал под поверхностью.

Шэн Цзяоян думала, что она толстокожая, но щеки все равно покраснели оттенком красного. Она должна была что-то сказать, чтобы отвлечь внимание. "Что ты хочешь съесть на ужин?"

"Что ты умеешь готовить?"

Шэн Цзяоян подумала об этом очень серьезно и торжественно ответила: "Я не умею готовить то, что могут готовить нормальные люди".

Шэнь Чжинин уставился на неё на мгновение. Он, наверное, никогда не видел, чтобы кто-то с такими плохими кулинарными навыками говорил так праведно.

"Ну... дело не в том, что я не хочу готовить. А в том, что я действительно не умею готовить. В прошлом, после того, как Мэй Ниу съела еду, которую я поджарила, она поехала прямо в больницу, чтобы ей накачали желудок", глаза Шэн Цзяояна мерцали, когда она говорила. Это была правда, и после того случая Мэй Ниу больше никогда не пускала ее на кухню.

"Я видел масляную картину, висящую на крыльце, цвета хорошо сочетаются", - внезапно сказал Шэнь Чжинин что-то совершенно не связанное.

Шэн Цзяоян был застигнут врасплох похвалой. Она оставалась в оцепенении в течение нескольких секунд, прежде чем восстановить свои чувства. "Спасибо".

Затем Шэнь Чжинин добавил: "Коктейли, которые вы готовите, тоже очень вкусные. Эти вещи нужно смешивать в пропорциях, иначе крошечная ошибка может повлиять на весь процесс". Вы можете сделать это хорошо, но не можете приготовить простое, съедобное блюдо?"

"Ухх..." Глаза Шэн Цзяояна сместились, прежде чем она спросила: "Ты умеешь готовить"?

Шэнь Чжинин молчал.

Увидев его таким, Шэн Цзяоян понял, что никогда раньше не готовил. "Не стоит недооценивать слово "готовка", за ним стоит много философии. Смешивать напитки и рисовать, на мой взгляд, довольно просто. Мне просто нужно ухватить и овладеть пропорциями и композицией. Но готовка - это не то же самое, что никто не взвешивает заранее количество соли и приправ. Даже если следовать рецепту, в нем упоминается только ложка, немного, или приблизительное количество. Сколько стоит ложка? Сколько это немного? Сколько это приблизительное количество? Также есть контроль нагрева; как это измеряется? Кроме того, ингредиенты обрабатываются не одинаково, и методы приготовления также отличаются. Ингредиенты, нарезанные мелкими кусочками, подходят для тушения, а измельченные - для жарки во фритюре. Просто существует слишком много аспектов, на которые следует обращать внимание!".

"Ты много знаешь о готовке."

"Бесполезно, так как знание всего этого только заставило меня осознать, насколько я непригоден для кухни".

Шэн Цзяоян беспомощно ворчал.

Шэн Цзяоян хотел сказать что-то еще, но машина вдруг резко повернула, и она отскочила вперед, погрузившись в объятия Шэнь Чжинина.

Крик! Звучал пронзительный звук шин, шлифующих о землю.

Машина остановилась. "Босс, вы в порядке?"

"Ман Чжун, что происходит?" Шэнь Чжинин спросил, как он уставился на шофера на водительском сиденье.

"Грузовик, который ехал впереди нас, внезапно захлопнулся на тормозах."

Шэнь Чжинин опустил окно, когда выглянул, и вскоре на его лице появился хмурый взгляд. В то же время, водитель сказал: "Произошла авария".

Шэн Цзяоян поспешно покинул руки Шэнь Чжинина и увидел место происшествия сквозь стекло окон автомобиля.

Передняя часть грузовика сбила трехколесный велосипед, на котором продавались фрукты, а другая машина сзади врезалась в кузов грузовика. Рядом с трехколесным велосипедом стоял маленький мальчик.

"Мамочка, мамочка..." в округе раздались скорбные крики.

"Под машиной... Брат Жининг, под этой машиной кто-то есть?" Шэн Цзяоян спросил, как она схватила Шэнь Чжинина за руку.

"Да."

Не сказав больше ни слова, Шэн Цзяоян открыла дверь машины и побежала наружу.

Шэнь Чжинин перерезал горло, когда он поспешно последовал за ней из машины.

Когда Шэн Цзяоян подошел к месту происшествия, она была шокирована при виде. На участке под грузовиком осталась полоса крови, а в конце кровеносной плиты было видно тело со сломанными костями от таза вниз, в то время как вторая половина тела слегка выпукла под колеса. Повсюду были разбросаны плоды, некоторые из которых были раздавлены на куски. Трехколесный велосипед также был полностью деформирован.

Водитель грузовика вышел из вагона и лихорадочно вызвал скорую помощь по мобильному телефону. Место происшествия было окружено несколькими зрителями, которые фотографировали и записывали видео. Что касается маленького мальчика, то он присел на корточки рядом с грузовиком и тянул за кузов, который в настоящее время лежал лицом вниз под колесом.

"Мамочка..."

Пара рук закрыли глаза Шэн Цзяоян сзади, и приглушенный вздох подошел к ее ушам. "Не смотри".

Шэн Цзяоян, наконец, вернулась к своим чувствам, детский хриплый и пронзительный крик продолжился. Она сделала глубокий вдох и подняла руку, чтобы убрать его руки. Затем она повернулась к Шэнь Чжинин и уставилась ему в глаза.

"Я в порядке". Затем она побежала к маленькому мальчику и унесла его.

"Мама... Я хочу к маме!" Маленький мальчик продолжал плакать, когда он боролся в объятиях Шэн Цзяояна. Вскоре ее одежда стала морщинистой и грязной, как пятна крови на его руках разлетелись на нее.

Шэн Цзяоян обняла ребенка с большей силой и утешила: "Хороший мальчик, скорая помощь скоро придет".

"Мама, мама..." Ребенок все еще кричал в верхней части легких. Казалось, что четырех-пятилетний мальчик уже понял некоторые вещи. Его голос был нагружен горем и отчаянием, когда он плакал.

Человек, который записывал видео, проехав вперед со своего мобильного телефона, удивленным голосом спросил: "Ты Сюй Цзяочзяо?"

Шэн Цзяоян нахмурился и гневно ответил: "Прекратите запись! Пожалуйста, оставьте последнее достоинство матери ребёнка!"

"Ох..." Человек поспешил убрать свой мобильник.

Поручив Ман Чжун проверить текущее состояние раненой женщины, Шэнь Чжинин подошел к Шэн Цзяояну и протянул ему руки. "Отдай его мне".

Довольно трудно было долго держать четырёх-пятилетнего ребёнка. Через некоторое время у Шэн Цзяояна уже болят руки. Когда Шэнь Чжинин попросил ребенка, Шэн Цзяоян хотела передать ему ребенка, но руки маленького мальчика неожиданно сжимали ее одежду.

"Давайте сначала вернемся в машину", - решил Шэнь Чжинин.

Шэн Цзяоян вернулся к машине Шэнь Чжинина с маленьким мальчиком на руках. Водитель, Ман Чжун, тоже вернулся. Он покачал головой, указывая на то, что мать ребенка больше не может быть спасена.

"Пожалуйста, не фотографируйте". Выражение Ман Чжуна было торжественным, так как он столкнулся с теми немногими людьми, которые следили за ним, чтобы сфотографировать.

"Это парень Сю Цзяоцзяо?"

Ман Чжун просто перекрыл им дорогу и не ответил.

В машине маленький мальчик, лежащий на руках у Шэн Цзяояна, уже перестал плакать, и слышны были только жалкие скулы.

Шэнь Чжинин молча с необъяснимым взглядом в глазах уставился на избитого и измученного Шэн Цзяояна. Предыдущая глава Следующая глава

<http://tl.rulate.ru/book/27432/1011650>